

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ САМОПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ДО ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ*

Е.С. Аничкин¹, И.Ю. Маньковский¹, Ю.И. Колпакова²

¹ Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

² Администрация города Барнаула, г. Барнаул, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

17 марта 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2023 г.

Ключевые слова

Донбасс, глава республики, Народный Совет Донецкой Народной Республики, Народный Совет Луганской Народной Республики, правительство, Конституция ДНР, Конституция ЛНР, Верховный Суд ДНР, Верховный Суд ЛНР

Исследовано становление и развитие высших органов государственной власти народных республик Донбасса (ДНР, ЛНР) как непризнанных государств со времени их самопровозглашения до принятия в состав Российской Федерации. Раскрыты основные аспекты организации и деятельности высших органов государственной власти ДНР и ЛНР. Проведен сравнительный анализ отдельных элементов конституционно-правового статуса главы государства, парламента, правительства и судебной системы в Российской Федерации и республиках Донбасса. Выявлены и охарактеризованы этапы и специфические черты формирования высших органов государственной власти ДНР и ЛНР в указанный период: формирование в сжатые исторические сроки в условиях военного конфликта; практически тождественные системы высших органов государственной власти ДНР и ЛНР; ключевая роль и обширный круг полномочий глав республик во внутренних и внешних делах; преимущественная ориентация на российский опыт государственного строительства.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE HIGHEST STATE AUTHORITIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC FROM SELF-DECLARATION TO ADMISSION TO THE RUSSIAN FEDERATION**

Evgeny S. Anichkin¹, Ivan Yu. Mankovskiy¹, Yulia I. Kolpakova²

¹Altai State University, Barnaul, Russia

² Administration of the City of Barnaul, Barnaul, Russia

Article info

Received –

2023 March 17

Accepted –

2023 June 20

Available online –

2023 September 20

Keywords

Donbass, the head of the republic, the People's Council of the Donetsk People's Republic, the People's Council of the Luhansk

The subject of this study is a scientific understanding of the formation and development of the supreme state authorities of the People's Republics of Donbass (DPR, LPR) as unrecognized states from the time of their self-declaration in 2014 to their admission to the Russian Federation in 2022.

The purpose of the study is to identify the main features, stages of formation and development of institutions of supreme state power (the head of state, parliament, government and courts) in the republics of Donbass in the period from 2014 to 2022.

The methodological basis of the research was a wide range of general and special methods of scientific cognition. Dialectical, analysis and synthesis, induction and deduction were used as general scientific methods. Comparative-legal, system-structural and formal-legal methods were used as special methods. General scientific methods, especially dialectical ones, allowed us to study the factors and the process of evolution of the constitutional status of the supreme state authorities of the DPR and LPR in the conditions of military con-

* Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-00138 «Системы права признанных республик Донбасса: проблемы переходного состояния и пути достижения самодостаточности».

** The article was prepared within the framework of the grant of the Russian Scientific Foundation No. 23-28-00138 "Legal systems of the recognized republics of Donbass: problems of transition and ways to achieve self-sufficiency".

People's Republic, the government, the Constitution of the DPR, the Constitution of the LPR, the Supreme Court of the DPR, the Supreme Court of the LPR

frontation with the mother state and political rapprochement with Russia. Using the comparative legal method, a comparative analysis of the status of the highest state authorities of the DPR, LPR and the Russian Federation was carried out. The system-structural method was used in the study of intra-system changes in the constitutional status of the studied authorities. With the help of the formal legal method, a study of normative legal sources was conducted, which made it possible to form the logic of the presentation of the material and the conceptual apparatus of the declared topic.

The procedure for the formation and activities of the state authorities of the DPR and LPR are regulated by an array of legal acts, the norms of which reflect both the identity of the power institutions of the republics of Donbass and the tendency to the reception of constitutional and legal institutions existing in Russia. This allows us to state with confidence the presence of a number of features in the process of evolution of the highest state authorities of the republics of Donbass, which reflect the focus on integration with a more developed state system of Russia, the formation in a short historical time, the proximity of the mechanism of organization and content of the competence of the highest state authorities of the two republics, caused, including their formation in the conditions of the special the legal regime of martial law.

The results of the study can be useful at the present stage of integration of new subjects of the Russian Federation into the legal system of the Russian Federation and into the system of its state authorities.

The conclusion is reasoned that the transformation of the institutions of the supreme power of the republics of Donbass has passed two stages and is currently in the third. The first stage is characterized by the formation of its own republican system of supreme state authorities (2014-2018). The second stage is characterized by further improvement and transformation of the status of the supreme state authorities of the republics against the background of increased Russian legal influence (November 2018-2022). The third stage is explained by the adoption of the DPR and the LPR into our state in September 2022 and the beginning of systematic work to change legislation regarding the creation of higher state authorities of new subjects of Russia.

1. Введение

Предпосылкой формирования обособленной от «материнского» государства системы органов государственной власти республик Донбасса явился затяжной политический кризис в Украине, вследствие которого Президентом страны 15 ноября 2014 г. подписан Указ о введении в действие решения Совета национальной безопасности и обороны Украины от 4 ноября 2014 г. «О неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях», согласно которому на территориях проведения «антитеррористической операции» прекращена деятельность государственных предприятий, учреждений и организаций [1, с. 107]. Фактор обострившейся политической нестабильности на территории Украины способствовал формированию государственности на территориях Донбасса, ориентированных на «русский мир» [2, с. 228]. Кроме того, как утверждалось в обращении

Президента России 21 февраля 2022 г.¹, «Украина, по сути, никогда не имела устойчивой традиции своей подлинной государственности. Политические государственные институты постоянно перекраивались в угоду быстро сформировавшимся кланов с их собственными корыстными интересами, не имеющими ничего общего с интересами народа Украины». (См. также: [3, с. 27].) Вышеуказанное актуализирует научный и практический интерес к осмыслению специфики и тенденций развития высших органов государственной власти Донецкой и Луганской народных республик с мая 2014 г. и до принятия в Российскую Федерацию в сентябре 2022 г.

Полагаем, в своем развитии высшие органы государственной власти ДНР и ЛНР прошли несколько этапов, каждый из которых имеет свою специфику, обусловленную динамикой текущих внешне- и внутривнутриполитических изменений [4]. Нижней границей первого этапа является самопровозглаше-

¹ Обращение Президента РФ от 21 февраля 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/catalog/countries/UA/events/67828> (дата обращения: 05.03.2023).

ние ДНР и ЛНР в апреле 2014 г. и оперативное формирование системы высших органов государственной власти народных республик Донбасса.

Для второго этапа – с конца 2018 г. и по 2022 г. – характерно расширение рецепции российского опыта формирования высших органов государственной власти. Этот вектор особенно усилился после февраля 2022 г., когда Российская Федерация официально признала республики Донбасса субъектами международного права и начала на территории Украины специальную военную операцию. Показательным водоразделом между этапами послужили конституционные реформы в ДНР и ЛНР на рубеже 2018 и 2019 гг., когда в конституции республик были внесены многочисленные поправки о взаимоотношениях между высшими органами государственной власти, копирующие модель взаимоотношений между Президентом РФ, Государственной Думой и Правительством РФ.

Третий этап, продолжающийся в настоящее время, юридически обособлен фактом включения территорий ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей Украины 30 сентября 2022 г. в состав России.

2. Законодательная власть в Донецкой и Луганской народных республиках

В марте 2014 г. на территории Донецкой области Украины создан Координационный совет Донецкой области, 7 апреля 2014 г. по его инициативе состоялся Съезд представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области Украины, из их числа был сформирован Совет представителей [5, с. 274]. Именно Совет на заседании 7 апреля 2014 г. утвердил тексты Декларации о суверенитете и Акта о провозглашении государственной самостоятельности ДНР. Основными предпосылками провозглашения государственной самостоятельности ДНР в соответствующем Акте обозначены: совершение на Украине государственного переворота незаконными военизированными формированиями; формирование образа врага из братского российского народа; непризнание жителями Донецкой области незаконных решений преступной власти [6, с. 6].

Как отмечает В.В. Груздев, жители Луганской области Украины после государственного переворота в Киеве также приступили к формированию институтов, «трансформирующих общественную власть во власть государственную» [7, с. 14]. 27 апреля 2014 г. Координационный совет Луганской области Украины провозгласил Декларацию о суверенитете ЛНР и Акт о провозглашении государственной самостоятельности ЛНР.

Первый законодательный орган государственной власти в ДНР – Верховный Совет создан 14 мая 2014 г., в этот же день им принята Конституция ДНР. 24 сентября 2014 г. Верховным Советом приняты законы «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики» и «О выборах Главы Донецкой Народной Республики». Таким образом, первый парламент обеспечил легитимный переход от временных органов государственной власти к демократически избранным и постоянно действующим институтам [8, с. 39].

Народный Совет ДНР является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти ДНР, избирается тайным голосованием на основе всеобщего равного и прямого избирательного права сроком на 4 года, состоит из 100 депутатов (ст. 63 Конституции ДНР в редакции от 14 мая 2014 г.). Законом от 29 декабря 2017 г. № 205-ІНС срок полномочий увеличен до 5 лет. Конституцией ДНР для депутатов установлены следующие требования: наличие гражданства ДНР, достижение возраста 21 года, наличие пассивного избирательного права [9, с. 233].

К «нормотворческим» полномочиям парламента ДНР можно отнести принятие Конституции ДНР и законов ДНР, утверждение бюджета, установление налогов и др.; к полномочиям в сфере «нормоконтроля» – толкование Конституции ДНР и законов ДНР; осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью ДНР и др.; к полномочиям, обеспечивающим функционирование механизма «сдержек и противовесов», – заслушивание ежегодных отчетов Председателя Правительства о результатах деятельности Правительства ДНР; назначение выборов депутатов Народного Совета ДНР и выборов Главы ДНР и др.; к иным полномочиям – установление административно-территориального устройства ДНР и порядка его изменения; назначение референдума ДНР; утверждение бюджетов государственных внебюджетных фондов ДНР и отчетов об их исполнении и др. [11, с. 98].

В ЛНР в тексте Временного Основного закона от 18 мая 2014 г. парламент именовался Верховным Советом ЛНР, наименование парламента было изменено законом от 24 сентября 2014 г. № 22-І на «Народный Совет Луганской Народной Республики». Народный Совет ЛНР является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной вла-

сти ЛНР, избирается тайным голосованием на основе всеобщего равного и прямого избирательного права сроком на 5 лет, состоит из 50 депутатов (ст. 63, 64 Конституции ЛНР в редакции от 6 сентября 2018 г.). Конституцией ЛНР для депутатов установлены требования, аналогичные установленным Конституцией ДНР (в первоначальной редакции более высокий возрастной ценз – 25 лет). Парламент ЛНР согласно Конституции ЛНР в редакции от 3 июня 2020 г. наделен спектром полномочий, аналогичным Парламенту ДНР [12, с. 128]. Наблюдаются отличия от ДНР в части числа депутатов, от Российской Федерации – в части отсутствия деления парламента на палаты. Как отмечает В.А. Сичкар, «генезис парламентаризма в ДНР и России отражает этническое родство, ментальное сходство, близкий уровень социально-экономического развития и аналогичные политические процессы в государствах-соседах, что обусловлено сходством формирования государственности» [13, с. 153].

3. Главы Донецкой и Луганской народных республик

Институт главы государства в ДНР обладает специфическими особенностями – политической нейтральностью, неотносимостью ни к одной из ветвей власти, обширным кругом полномочий во внутренних и внешних делах государства [14, с. 217]. В первоначальной редакции Конституции ДНР ч. 2 ст. 56 не предусматривала функции главы как гаранта конституции, прав и свобод человека и гражданина. Законом от 30 ноября 2018 г. № 01-ІІНС² указанная норма изложена по аналогии со ст. 80 Конституции РФ, что свидетельствует о рецепции норм российского законодательства в правовую систему ДНР.

Правовой статус Главы ДНР с течением времени заметно трансформировался. Так, в ч. 1 ст. 56 первоначальной редакции Конституции ДНР глава являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти ДНР. Законом от 30 ноября 2018 г. № 01-ІІНС Глава ДНР получил статус главы государства. Полагаем, что данное изменение связано с необходимостью дальнейшей интеграции в российскую правовую систему.

Полномочия Главы ДНР обширны и также претерпели изменения за период с 2014 по 2018 г. Так, на первоначальном этапе к полномочиям главы республики относились (ст. 59 Конституции ДНР от 14 мая 2014 г.): обеспечение соблюдения прав и сво-

бод человека, Конституции и законов ДНР; формирование Совета Министров ДНР и принятие решения о его отставке; принятие мер по обеспечению безопасности и территориальной целостности ДНР, осуществление помилования; представление в Народный Совет ДНР кандидатуры Председателя Национального банка, других должностных лиц в соответствии со своими полномочиями и др. [15, с. 125].

Законом от 30 ноября 2018 г. № 01-ІІНС из полномочий Главы ДНР исключалось полномочие по формированию Совета Министров ДНР, вместо этого полномочия он наделялся полномочиями по назначению с согласия Народного Совета ДНР Председателя Правительства ДНР, назначать по предложению Председателя Правительства ДНР на должность и освобождать от должности его заместителей, министров, руководителей иных республиканских органов исполнительной власти ДНР. У главы ДНР появилось полномочие по определению системы и структуры органов исполнительной власти ДНР.

Правовой статус Главы ЛНР во многом схож с правовым статусом Главы ДНР, поскольку становление ДНР и ЛНР обусловлено одинаковыми причинами, происходило в схожей общественно-политической обстановке и имело идентичные ориентиры дальнейшего развития. Отличия выявлены в сроке полномочий, возрастном цензе для избрания на должность главы Республики. Так, в первоначальной редакции Временного Основного Закона ЛНР от 18 мая 2014 г. в ст. 57 устанавливалось, что глава ЛНР избирается сроком на пять лет и не может занимать указанную должность более двух сроков подряд. Главой ЛНР может быть избран гражданин ЛНР, обладающий в соответствии с Конституцией и законом ЛНР пассивным избирательным правом, не имеющий гражданства иностранного государства и достигший возраста 35 лет [16, с. 236].

4. Исполнительная власть в Донецкой и Луганской народных республиках

Становление правового статуса Правительства ДНР связано с первым этапом развития государственности самопровозглашенной республики, завершение формирования его правового статуса произошло в период с 2018 г. по октябрь 2022 г. (второй этап). Согласно ст. 75 Конституции ДНР в редакции от 30 ноября 2018 г. Правительство ДНР является постоянно действующим высшим и единственным исполнительным органом государственной власти ДНР.

² Официальный сайт Народного Совета ДНР. URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty->

[verhovnogo-soveta-dnr/konstitutsiya/](https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/konstitutsiya/) (дата обращения: 22.02.2023).

Однако в первоначальной редакции Конституции ДНР постоянно действующим высшим органом исполнительной власти определен Совет Министров ДНР (ч. 2 ст. 75).

Согласно ч. 4 ст. 75 Конституции ДНР, а также ст. 5 Закона о Правительстве ДНР от 30 ноября 2018 г. в состав Правительства входят Председатель Правительства ДНР, его заместители, министры. Решением Главы ДНР в его состав могут быть включены руководители иных республиканских органов исполнительной власти ДНР. Важно подчеркнуть, что п. 4 ст. 75 в редакции Конституции ДНР от 14 мая 2014 г. закреплял более полный состав Совета Министров ДНР, в который также входили Глава ДНР, первые заместители и заместители Главы ДНР, но в том случае, если Глава ДНР не совмещал свою должность с должностью Председателя Совета Министров ДНР. Это обусловлено стремлением самопровозглашенной республики придерживаться курса на самостоятельное развитие государственности, особенно на первом этапе становления ДНР.

Формирование Правительства ДНР определяет ст. 76 Конституции ДНР, конкретизация которой содержится в нормах гл. 2 Закона о Правительстве ДНР от 30 ноября 2018 г. Соответственно, Председатель Правительства ДНР назначается Главой ДНР с согласия Народного Совета ДНР. Председатель Правительства ДНР не позднее 10-дневного срока предлагает кандидатуры заместителей, министров и руководителей иных республиканских органов исполнительной власти ДНР, которые назначаются и освобождаются от должности Главой ДНР.

Правительство ДНР обладает значительными полномочиями, которые претерпели ряд изменений с 2014 по 2018 г. Полномочия Совета Министров ДНР, закрепленные в первоначальной редакции Конституции ДНР, были обширными и имели открытый перечень. Полномочия Правительства ДНР, закрепленные в ст. 77 Конституции ДНР (в редакции от 30 ноября 2018 г.), конкретизированы в гл. 3 Закона о Правительстве Донецкой Народной Республики от 30 ноября 2018 г.³ В ст. 13 указанного акта выделяются общие полномочия Правительства ДНР: организация и реализация внутренней и внешней политики; осуществление регулирования в социально-

экономической сфере; обеспечение единства системы исполнительной власти в ДНР и др. [17, с. 128]. Наряду с общими полномочиями Правительства ДНР ст. 14–21 Закона о Правительстве ДНР определены полномочия в различных сферах деятельности.

Законодательные нормы гл. 6 Конституции ДНР были детализированы также в Законе от 24 апреля 2015 г. № 35-ІНС «О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики». В отличие от российской системы органов исполнительной власти ст. 9 названного Закона ДНР существенно расширяет систему органов исполнительной власти ДНР. В нее вошли Правительство, министерства, государственные комитеты, службы, агентства, инспекции и иные органы исполнительной власти ДНР [18, с. 107]. В основу построения системы органов исполнительной власти ДНР законодатель положил функциональный принцип, в соответствии с которым проводилась административная реформа в России [19]. Однако, в отличие от системы органов исполнительной власти Российской Федерации, в Законе ДНР отсутствует четкое структурирование функций, что вносит диссонанс в построение и функционирование системы органов исполнительной власти ДНР.

Правовой статус Правительства ЛНР во многом аналогичен правовому статусу Правительства ДНР. Правительство ЛНР согласно п. 2 ст. 75 Конституции ЛНР является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти ЛНР. Вместе с тем существуют и некоторые особенности закрепления правового статуса Правительства ЛНР. В тексте Временного Основного закона ЛНР от 18 мая 2014 г. Совет Министров ЛНР именовался и Правительством ЛНР (ст. 6). Однако Совет Министров ЛНР окончательно стал именоваться Правительством ЛНР с 31 июля 2019 г. согласно ст. 48 Закона о Правительстве ЛНР от 31 июля 2019 г.⁴ и ст. 6 Конституции ЛНР в редакции от 31 июля 2019 г. Согласно нормам Конституции в редакции от 18 мая 2014 г. (п. 3 ст. 75) при формировании Совета Министров ЛНР не был применен расширительный вариант состава Совета Министров, как в ДНР (п. 4 ст. 75 первоначальной редакции Конституции ДНР). Полномочия Совета Министров ЛНР, установленные в ст. 77 первоначальной редакции Конституции ЛНР, в

³ Закон О Правительстве ДНР от 30 ноября 2018 г. № 02-ІІНС (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Правительство ДНР: офиц. сайт. URL: <https://pravdnr.ru/npa/zakon-doneczkoj-narodnoj-respubliki-o-pravitelstve-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 22.02.2023).

⁴ Закон о Правительстве ЛНР от 31 июля 2019 г. № 77-ІІІ (в редакции от 25 декабря 2020 г.) // Народный Совет ЛНР: офиц. сайт. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/9345/>.

полном объеме были воспроизведены в ст. 77 Конституции ЛНР 31 июля 2019 г. В ст. 12 Закона ЛНР от 25 июня 2014 г. № 14-І «О системе исполнительных органов государственной власти Луганской Народной Республики»⁵ разграничены функции министерств и государственных комитетов в соответствии с функциональным принципом построения системы исполнительных органов государственной власти Российской Федерации [20, с. 79].

5. Судебная власть в Донецкой и Луганской народных республиках

Становление судебной системы ДНР, как отмечает первый Председатель Верховного Суда ДНР Э.Н. Якубовский, происходило в условиях военного времени, когда судебная система Украины на территории бывшей Донецкой области фактически прекратила осуществление своих функций. Первостепенной задачей новой судебной системы являлось создание надежных механизмов обеспечения защиты прав граждан, интересов общества и государства [21, с. 109].

Согласно данным официального сайта Верховного Суда ДНР⁶ формирование судебной системы ДНР начато с утверждения и введения в действие Постановлением Совета Министров ДНР от 17 августа 2014 г. № 27-1 Положения о Военных Судах ДНР. 22 октября 2014 г. Советом Министров ДНР приняты постановления № 40-1 «О создании судебной системы» и № 40-2 «О судебной системе». На основании последнего было утверждено Временное положение о судебной системе, которое регламентировало задачи и принципы правосудия, требования к судьям, народным заседателям, составу суда, порядок наделения полномочиями судей, систему судов и др. [22, с. 231].

В 2018 г. начался новый этап в развитии судебной системы ДНР, ознаменовавшийся принятием Народным Советом ДНР 31 августа 2018 г. законов ДНР № 241-ІНС «О судебной системе Донецкой Народной Республики» и № 242-ІНС «О статусе судей».

Вступившим с силу 1 января 2019 г. Законом «О судебной системе Донецкой Народной Республики» предусматривается иная структура судебной системы республики: предполагалось создание Конституцион-

ного Суда ДНР после внесения соответствующего изменения в Конституцию ДНР, учреждены Военный суд ДНР (вместо Военно-полевого суда ДНР), а также Апелляционная палата Верховного Суда ДНР в качестве судебной палаты Верховного Суда ДНР. По состоянию на 17 марта 2020 г. судебная система ДНР была представлена судами четырех инстанций и фактически включала в себя следующие суды: Верховный Суд ДНР; суды общей юрисдикции: районные, городские, межрайонные суды ДНР; Арбитражный суд ДНР; Военный суд ДНР [23, с. 96].

15 января 2020 г. Народным Советом ДНР приняты законы ДНР № 92-ІІНС «О Верховном Суде Донецкой Народной Республики» и № 93-ІІНС «О Судебном департаменте при Верховном Суде Донецкой Народной Республики». Верховный Суд ДНР является высшим судебным органом по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Законом «О судебной системе Донецкой Народной Республики» и иными законами.

Согласно ч. 2, 3 ст. 4 Закона ЛНР «О судебной системе» от 30 апреля 2015 г. № 18-ІІ⁷ (в ред. от 25 сентября 2020 г. № 195-ІІІ) в ЛНР действуют суды общей юрисдикции, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции, Арбитражный суд ЛНР, Верховный Суд ЛНР, составляющие судебную систему ЛНР. Кроме того, имеется отдельный Закон ЛНР от 29 мая 2015 г. № 35-ІІ «О Верховном Суде Луганской Народной Республики», согласно которому Верховный Суд ЛНР является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Законом ЛНР «О судебной системе» [24, с. 86]. В целом, полномочия органов судебной системы ДНР и ЛНР схожи, имеется разветвленная система судов.

Несмотря на обстановку военного положения, в республиках Донбасса наблюдается достаточно активная судебная работа. Так, по данным официальной судебной статистики ДНР⁸, в 2015 г. судами ДНР рассмотрено 52 857 дел. Для сравнения за период с января по октябрь 2022 г. судами ДНР было рассмот-

⁵ Закон о системе исполнительных органов государственной власти ЛНР от 25 июня 2014 г. № 14-І (в ред. от 31 июля 2019 г.) // Народный Совет ЛНР: офиц. сайт. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/600/>.

⁶ Верховный Суд ДНР: офиц. сайт. URL: <https://supcourt-dpr.su/istoricheskiy-formulyar> (дата обращения: 24.02.2023).

⁷ Закон ЛНР «О судебной системе» от 30 апреля 2015 г. № 18-ІІ // Народный Совет ЛНР: офиц. сайт. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/939/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁸ Верховный Суд ДНР: офиц. сайт. URL: <https://supcourt-dpr.su/stat> (дата обращения: 24.02.2023).

рено 68 642 дел, что свидетельствует о тенденции увеличения количества рассмотренных дел.

6. Заключение

Таким образом, в результате исследования выявлены основные черты, этапы становления и динамики развития институтов государственной власти в республиках Донбасса. Процедура формирования, деятельность органов государственной власти ДНР и ЛНР регламентированы массивом правовых актов, нормы которых отражают как самобытность властных институтов республик Донбасса, так и тенденцию к заимствованию правовых институтов, существующих в России. Вышесказанное позволяет с уверенностью констатировать наличие ряда особенностей в процессе становления и развития высших органов государственной власти республик Донбасса. Эти особенности отражают нацеленность на интеграцию с более развитой государственной системой России, близость темпов формирования и содержания компетенции высших органов государственной власти двух республик, вызванных, в том числе, их формированием в

условиях действия особого правового режима военного положения. В целом следует согласиться с Е.В. Охотским и Г.А. Борщевским в том, что самопровозглашенные республики Донбасса выстроили «достаточно гибкую и обладающую большим организационно-мобилизационным потенциалом систему государственного управления» [25, с. 53]. В своем развитии республики прошли два этапа и в настоящее время находятся на третьем. Первый этап характеризуется формированием собственной республиканской системы высших органов государственной власти (2014–2018 гг.). Для второго этапа характерны дальнейшее совершенствование и трансформация высших органов государственной власти республик на фоне усиления российского правового воздействия (ноябрь 2018–2022 гг.). Третий этап объясняется принятием в сентябре 2022 г. ДНР и ЛНР в состав России и началом системной работы по изменению законодательства в части создания высших органов государственной власти новых субъектов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко Т. С. Луганская Народная Республика: история возникновения и пути развития / Т. С. Коваленко // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск, 18–19 мая 2017 г., МВД ЛНР, Луг. акад. внутр. дел им. Э. А. Дидоренко. – Луганск, 2017. – С. 99–114.
2. Анастасов А. И. Перспективы интеграции непризнанных республик (на примере ДНР) / А. И. Анастасов // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. – Донецк, 2016. – С. 228–230.
3. Бердегулова Л. А. Правовой статус ДНР и ЛНР как квазигосударственных образований на постсоветском пространстве / Л. А. Бердегулова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-3 (61). – С. 26–28.
4. Белашенко Д. А. Особенности международно-правового статуса Донецкой и Луганской Народных Республик в контексте Украинского кризиса / Д. А. Белашенко, Ю. С. Сюзева // Материалы V Международной научно-практической конференции / гл. ред. А. П. Косов. – Витебск, 2020. – С. 164–168.
5. Первякова Р. Н. Анализ осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти Донецкой Народной Республики и Российской Федерации / Р. Н. Первякова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 274–278. – DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-274-278.
6. Введенская В. В. Признаки государства Донецкая Народная Республика / В. В. Введенская // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 5–16.
7. Груздев В. В. Формирование признаков государства в Луганской Народной Республике / В. В. Груздев // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск, 18–19 мая 2017 г., МВД ЛНР, Луг. акад. внутр. дел им. Э. А. Дидоренко. – Луганск, 2017. – С. 11–40.
8. Толстых В. Л. Проблемы формирования и функционирования правовых систем непризнанных государств / В. Л. Толстых, М. А. Григорян, Т. С. Коваленко, О. А. Халабуденко // Российский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 36–44.
9. Кучанов И. С. Проблемы развития парламентаризма в непризнанных республиках Донбаса на современном этапе (2014–2016 гг.) в отражении печатных материалов из коллекции ГПИБ России // Таврические чтения

2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность : Междунар. науч. конф. – СПб. : Элек-Сис, 2017. – Ч. 2. – С. 231–239.

10. Ашурков О. А. Концептуальные подходы к формированию конституционно-правовых основ экономической системы Донецкой Народной Республики / О. А. Ашурков // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 2 (14). – С. 147–155.

11. Ашурков О. А. О перспективных направлениях совершенствования законодательной базы Донецкой Народной Республики / О. А. Ашурков, Н. А. Орлова // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 98–109.

12. Криеренко А. В. Некоторые особенности становления института парламентаризма в Луганской Народной Республике / А. В. Криеренко // Актуальные проблемы науки: взгляды студентов : материалы Всерос. с междунар. участием студ. науч. конф. : в 2 ч. – Луганск, 2022. – Ч. 2. – С. 126–129.

13. Сичкар В. А. Теоретико-правовые основы формирования Народного Совета Донецкой Народной Республики / В. А. Сичкар // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2 (10). – С. 152–158.

14. Слайковский Е. А. Определение статуса главы государства в рамках президентской ветви власти (сравнительный анализ РФ и ДНР) / Е. А. Слайковский // Вестник студенческого научного общества. – 2018. – Т. 4, № 10-2. – С. 217–220.

15. Введенская В. В. Становление законодательства Донецкой Народной Республики / В. В. Введенская // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 8А. – С. 115–129.

16. Бабичева Н. А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом / Н. А. Бабичева // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 234–238.

17. Сальников В. И. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства / В. И. Сальников, В. Н. Никольский // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С. 127–133.

18. Медведев Д. К. Система органов исполнительной власти в Донецкой Народной Республике: понятие, принципы, структура, проблемы организации и совершенствования / Д. К. Медведев // Право Донецкой Народной Республики. – 2019. – № 1 (13). – С. 105–110.

19. Шестак С. В. Правовая рецепция в законодательстве Донецкой Народной Республики (теоретико-правовой аспект) / С. В. Шестак // Вестник ДонНУ. – 2021. – № 1. – С. 95–99.

20. Липская О. Н. Правовая политика в Луганской Народной Республике / О. Н. Липская, В. Я. Годлевская // Scientific Achievements of the Third Millennium : Collection of scientific papers on materials XIV International Scientific Conference. – Los Angeles : Journal, 2021. – P. 77–79. – DOI: 10.18411/scienceconf-06-2021-17.

21. Якубовский Э. Н. Правовое регулирование деятельности судебной системы в условиях становления и развития Донецкой Народной Республики / Э. Н. Якубовский // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. – 2018. – № 2-1. – С. 109–114.

22. Коваленко Т. С. Влияние российского опыта организации судебной системы на судостроительство Луганской Народной Республики / Т. С. Коваленко // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 3. – С. 230–233.

23. Клещенков А. В. Вопросы правового регулирования деятельности судебной системы Донецкой Народной Республики / А. В. Клещенков // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Донецк, 2019. – С. 95–98.

24. Коваленко Т. С. Становление и развитие судебной системы в Луганской Народной Республике : моногр. / Т. С. Коваленко. – Кострома, 2017. – 168 с.

25. Охотский Е. В. Непризнанные республики Донбасса: правовые основы и особенности организации государственного управления / Е. В. Охотский, Г. А. Борщевский // Публичное и частное право. – 2019. – № 2 (42). – С. 38–58.

REFERENCES

1. Kovalenko T.S. Luhansk People's Republic: the history of emergence and ways of development, in: *Priznanie gosudarstv i pravitel'stv: problemy i perspektivy, bar'ery i vozmozhnosti*, Proceedings of the international scientific and practical conference, Luhansk, May 18-19, 2017, Luhansk, 2017, pp. 99–114. (In Russ.).

2. Anastasov A.I. Prospects of integration of unrecognized republics (on the example of the DPR), in: *Donetskie chteniya 2016. Obrazovanie, nauka i vyzovy sovremennosti*, Donetsk, 2016, pp. 228–230. (In Russ.).
3. Berdegulova L.A. The legal status of the DPR and LPR as quasi-state entities in the post-Soviet space. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 2015, no. 11-3 (61), pp. 26–28. (In Russ.).
4. Belashchenko D.A., Syuzeva Yu.S. Features of the international legal status of the Donetsk and Lugansk People's Republics in the context of the Ukrainian crisis, in: Kosov A.P. (ed.). *Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference*, Vitebsk, 2020, pp. 164–168. (In Russ.).
5. Pervyakova R.N. Analysis of the implementation of public control over the activities of state authorities of the Donetsk People's Republic and the Russian Federation. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2021, no. 1, pp. 274–278. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-274-278. (In Russ.).
6. Vvedenskaya V.V. Signs of the state Donetsk People's Republic. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russia and International Law*, 2018, vol. 8, no. 5A, pp. 5–16. (In Russ.).
7. Gruzdev V.V. Formation of signs of the state in the Luhansk People's Republic, in: *Priznanie gosudarstv i pravitel'stv: problemy i perspektivy, bar'ery i vozmozhnosti*, Proceedings of the international scientific conference, Luhansk, May 18-19, 2017, Luhansk, 2017, pp. 11–40. (In Russ.).
8. Tolstykh V.L., Grigoryan M.A., Kovalenko T.S., Halabudenko O.A. Problems of formation and functioning of legal systems of unrecognized states. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 3, pp. 36–44. (In Russ.).
9. Kuchanov I.S. Problems of the development of parliamentarism in the unrecognized republics of Donbass at the present stage (2014–2016) in the reflection of printed materials from the collection of the SPIB of Russia, in: *Tavrisheskie chteniya 2016. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'*, International scientific conference, St. Petersburg, ElekSis Publ., 2017, pt. 2, pp. 231–239. (In Russ.).
10. Ashurkov O.A. Conceptual approaches to the formation of the constitutional and legal foundations of the economic system of the Donetsk People's Republic. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Vestnik of Institute of economic research*, 2019, no. 2 (14), pp. 147–155. (In Russ.).
11. Ashurkov O.A., Orlova N.A. On promising directions for improving the legislative base of the Donetsk People's Republic. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Vestnik of Institute of economic research*, 2016, no. 3, pp. 98–109. (In Russ.).
12. Krierenko A.V. Some features of the formation of the institute of parliamentarism in the Luhansk People's Republic, in: *Aktual'nye problemy nauki: vzglyady studentov*, Proceedings of the all-Russian with international participants student scientific conference, in 2 parts, Lugansk, 2022, pt. 2, pp. 126–129. (In Russ.).
13. Sichkar V.A. Theoretical and legal foundations of the formation of the People's Council of the Donetsk People's Republic. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Vestnik of Institute of economic research*, 2018, no. 2 (10), pp. 152–158. (In Russ.).
14. Slaykovsky E.A. Determination of the status of the head of state within the presidential branch of government (comparative analysis of the Russian Federation and the DPR). *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva*, 2018, vol. 4, no. 10-2, pp. 217–220. (In Russ.).
15. Vvedenskaya V.V. Formation of the legislation of the Donetsk People's Republic. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russia and International Law*, 2017, vol. 7, no. 8A, pp. 115–129. (In Russ.).
16. Babicheva N.A. Signs of statehood in the context of recognition of the Luhansk People's Republic by the international community. *Vestnik Kostromskogo Universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2017, no. 3, pp. 234–238. (In Russ.).
17. Salnikov V.I., Nikolsky V.N. Problems of state development and management in unrecognized states of the post-Soviet space. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2018, no. 4 (43), pp. 127–133. (In Russ.).
18. Medvedev D.K. The system of executive authorities in the Donetsk People's Republic: concept, principles, structure, problems of organization and improvement. *Pravo Donetskoj Narodnoj Respubliki*, 2019, no. 1 (13), pp. 20–24. (In Russ.).
19. Shestak S.V. Legal reception in the legislation of the Donetsk People's Republic (theoretical and legal aspect). *Vestnik DonNU*, 2021, no. 1, pp. 95–99. (In Russ.).

20. Lipskaya O.N., Godlevskaya V.Ya. Legal policy in the Luhansk People's Republic, in: *Scientific Achievements of the Third Millennium*, Collection of scientific papers on materials XIV International Scientific Conference, Los Angeles, Ujournal Publ., 2021, pp. 77–79. DOI: 10.18411/scienceconf-06-2021-17.

21. Yakubovsky E.N. Legal regulation of the judicial system in the conditions of formation and development of the Donetsk People's Republic. *Pravo i pravosoznanie v period vooruzhennykh konfliktov*, 2018, no. 2-1, pp. 109–114. (In Russ.).

22. Kovalenko T.S. The influence of the Russian experience of the organization of the judicial system on the judicial system of the Luhansk People's Republic. *Vestnik Kostromskogo Universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2017, vol. 23, no. 3, pp. 230–233. (In Russ.).

23. Kleshchenkov A.V. Issues of legal regulation of the judicial system of the Donetsk People's Republic, in: *Aktual'nye problemy pravovogo, ekonomicheskogo i sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya. Teoriya i praktika*, Donetsk, 2019, pp. 95–98. (In Russ.).

24. Kovalenko T.S. *Formation and development of the judicial system in the Luhansk People's Republic*, Monograph. Kostroma, 2017. 168 p. (In Russ.).

25. Okhotsky E.V., Borshchevsky G.A. Unrecognized republics of Donbass: legal foundations and features of the organization of public administration. *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2019, no. 2 (42), pp. 38–58. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аничкин Евгений Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и международного права
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: rrd231@rambler.ru

Маньковский Иван Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: man263@yandex.ru

Колпакова Юлия Игоревна – главный специалист отдела судебной работы правового комитета
Администрация города Барнаула
656049, Россия, г. Барнаул, ул. Гоголя, 48
E-mail: julya.kolpackowa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аничкин Е.С. Становление и развитие высших органов государственной власти Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от самопровозглашения до принятия в Российскую Федерацию / Е.С. Аничкин, И.Ю. Маньковский, Ю.И. Колпакова // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 45–54. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).45-54.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Evgeny S. Anichkin – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; Head, Department of Constitutional and International Law
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: rrd231@rambler.ru

Ivan Yu. Mankovskiy – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Constitutional and International Law
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: man263@yandex.ru

Yulia I. Kolpakova – Chief Specialist, Judicial Work Department of the Legal Committee
Administration of the City of Barnaul
48, Gogolya ul., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: julya.kolpackowa@yandex.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Anichkin E.S., Mankovskiy I.Yu., Kolpakova Yu.I. Formation and development of the highest state authorities of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic from self-declaration to admission to the Russian Federation. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 45–54. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).45-54. (In Russ.).